

ЗЕМЛЯ И ЗЕМЛЕДѢЛЕЦЪ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

Л. В. ХОДСКАГО

ДОЦЕНТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ И СТАТИСТИКИ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ ЛѢСНОМЪ ИНСТИТУТѢ.

„ZEMLIA I ZEMLEDELETS„

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ.

«No society can be flourishing and happy of which the far greater part of the members are poor and miserable»

Adam Smith. Wealth of Nations, ch. VIII.

«Никакое общество не можетъ пользоваться процвѣтаніемъ и быть счастливымъ, если большинство членовъ его бѣдны и несчастны».

А. Смитъ. Богатство народовъ, гл. VIII.

ТОМЪ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28

1891

KF 5575 (1)

ДРУГІЯ РАБОТЫ Л. В. ХОДСКАГО.

Воззрѣнія земствъ по вопросу о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія. Спб. 1880 г. (41 стр.).

Поземельный кредитъ въ Россіи и отношеніе его къ крестьянскому землевладѣнію. Москва. 1882⁷ г. (301 стр.).

Краткій курсъ политической экономіи въ связи съ финансами. Спб. 1884 г. (384 стр.).

Политическая экономія въ связи съ финансами. 2 изд. пересмотрѣнное и дополненное. Спб. 1887 г. (535 стр.).

При сотрудничествѣ автора составлены изданные Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ:

Земскій Ежегодникъ за 1878 годъ. Спб. 1881 г.

"	"	"	1879	"	"	1882	"
"	"	"	1880	"	"	1884	"

Подъ его редакціею:

Земскій Ежегодникъ за 1884 г. Спб. 1887 г.

" " „ **1885—86 гг.** Спб. 1890 г.

5649
21

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ВВЕДЕНИЕ.

СТРАН.

Основное значеніе вопроса о распредѣленіи въ народномъ хозяйствѣ для сужденія о благосостояніи страны.—Ученіе фри-тредерской школы о распредѣленіи. — Критика этого ученія писателями-соціалистами и гармонистами.—Отношеніе новѣйшихъ экономическихъ школъ—исторической и соціальной—къ вопросу о свободной конкуренціи и роли государства въ народномъ хозяйствѣ.—Связь распредѣленія съ собственностью на факторы производства; выдающееся современное значеніе поземельной собственности, съ этой точки зрѣнія.—Аграрный вопросъ въ з. Европѣ и въ Россіи.—Предметъ предлагаемой книги

1—20

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА I.

Очеркъ развитія поземельной собственности.

I. Первичный характеръ идеи собственности. — Инстинкты собственности у животныхъ и у первобытнаго человѣка.—Четыре фазы развитія культуры.—II. Проявленіе понятія поземельной собственности въ бродячій періодъ жизни общества.—Переходъ къ пастушеству и первобытному земледѣлію.—III. Отношеніе человѣка къ землѣ въ эпоху первобытнаго скотоводства и земледѣлія. — Общинное владѣніе землей съ общимъ и раздѣльнымъ пользованіемъ землей.—Связь между возникновеніемъ индивидуальной собственности и техническими условіями земледѣлія. — IV. Отношеніе человѣка къ жилищу въ различные эпохи культурнаго развитія.—V. Первоначальныя формы земельной общины.—Экономическое неравенство у первобытныхъ племенъ.—Англійская родовая община. — VI. Примѣры деревенскихъ общинъ. — VII. Вопросъ о древней русской общинѣ.—Современное общинное землевладѣніе въ Россіи.—VIII. Передѣлы и ихъ прекращеніе, какъ признакъ развитія индивидуализаціи поземель-

ной собственности.—IX. Поземельный строй у кабилов.—X. Индустриализмъ и его значеніе въ дѣлѣ развитія поземельной собственности.—XI. Свободный и замкнутый поземельный строй.—Поземельный строй у древнихъ евреевъ; юбилейный годъ.—Взглядъ Спенсера на будущее поземельнаго строя.—Заключеніе.

ОТРАН.

21—105

ГЛАВА II.

Цѣнность земли и поземельная рента.

I. Функція земли въ современномъ народномъ хозяйствѣ.—Отождествленіе земли съ капиталомъ.—Понятіе о первичныхъ и производныхъ, или конъюнктуральныхъ цѣностяхъ.—Отличіе земли отъ капитала.—Отношеніе цѣнности земли къ капиталамъ, вложеннымъ въ землю.—Теорія П. Леруа-Болье о социальномъ трудѣ.—II. Поземельная рента.—Неточность опредѣленія ренты у Рикардо.—Взглядъ физиократовъ и А. Смита; силы природы какъ первоначальный источникъ ренты.—III. Возникновеніе поземельной ренты и отношеніе этого явленія къ экономическому прогрессу.—Низкія цѣны на хлѣбъ и ростъ ренты.—Свидѣтельство экономической исторіи Англіи.—IV. Ошибочность положенія Рикардо о невыгодности сельско-хозяйственныхъ улучшеній для поземельныхъ собственниковъ.—V. Теорія поземельной ренты и распределенія у Кэри.—Развитіе взглядовъ Кэри у П. Леруа-Болье.—VI. Разборъ мнѣнія Леруа-Болье; свидѣтельство исторіи.—Конъюнктуральное возрастаніе поземельной ренты.—Распределеніе поземельной собственности, какъ показатель относительнаго участія разныхъ классовъ населенія въ конъюнктуральной части народнаго дохода.

105—148

ГЛАВА III.

Мелкая или крестьянская поземельная собственность.

I. Неопредѣленность понятій о мелкой, средней и крупной поземельной собственности.—Произвольность статистическихъ нормъ.—Необходимость экономическихъ основаній для группировки собственности.—Меньшія выгоды крупнаго производства въ сельскомъ хозяйствѣ сравнительно съ фабрично-заводскою промышленностью.—II. Выгодныя стороны мелкаго хозяйства.—Значеніе большого валового дохода.—III. Ключковая поземельная собственность.—Чрезполосность.—Преувеличенность опасеній чрезмернаго развитія этихъ явленій.—Мѣры, принимаемыя для уменьшенія чрезполосности.—IV. Сельско-хозяйственные кризисы и мелкая поземельная собственность.

148—167

ГЛАВА IV.

Поземельныя отношенія въ Соединенномъ Королевствѣ.

I. Статистическіе источники для сужденія о поземельныхъ отношеніяхъ въ Соединенномъ Королевствѣ.—Свидѣнія о рас-

предѣленіи поземельной собственности въ древнее время.—Древнее происхождение крупнаго землевладѣнія въ Англіи и его послѣдующее развитіе.—II. Статистическія данныя о современномъ распредѣленіи собственности и владѣній (Holdings).—III. Аграрный вопросъ въ Ирландіи.—IV. Основныя особенности англійскаго поземельнаго строя.—Послѣдствія господства крупной поземельной собственности и крупнаго фермерскаго хозяйства.—V. Современная аграрная политика въ цѣляхъ развитія мелкаго землевладѣнія въ Англіи

148—167

ГЛАВА V.

Поземельныя отношенія въ Германіи.

I. Статистическія данныя о распредѣленіи хозяйствъ въ Германіи.—Области съ господствомъ крупнаго, средняго и мелкаго землевладѣнія.—II. Общій взглядъ на историческій ходъ развитія крупной поземельной собственности въ Германіи.—Участіе въ немъ городского торговаго дворянства.—Латифундіи въ Силезіи.—III. Результаты изслѣдованія проф. Конрада о латифундіяхъ въ 8-ми восточныхъ провинціяхъ Пруссіи.—IV. Темныя стороны современнаго, мелкаго и средняго землевладѣнія въ Германіи.—V. Дворовая система въ Германіи.—VI. Послѣдствія введенія въ Вестфалии началъ „свободной собственности“.—VII. Новѣйшее нѣмецкое аграрное законодательство съ цѣлью сохраненія въ цѣлости крестьянскихъ дворовъ

196—224

ГЛАВА VI.

Поземельныя отношенія во Франціи.

I. Распространенность мелкой поземельной собственности, какъ характерная черта поземельнаго строя Франціи.—Вліяніе революціи на мобилизацію поземельной собственности—фактическое и правовое.—Кодексъ Наполеона.—II. Cotes foncières и parcelles; ихъ отношеніе къ числу собственников.—Статистическія данныя о числѣ cotes foncières.—III.—Распредѣленіе поземельной собственности по размѣрамъ владѣній

224—240

ГЛАВА VII.

Поземельныя отношенія въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ.

I. Земельный строй Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ какъ результатъ перенесенія разнородныхъ аграрныхъ порядковъ Западной Европы и ихъ видоизмѣненія подъ вліяніемъ новыхъ условий.—Раздѣленіе государственной поземельной собственности на равномѣрные участки и предоставленіе ихъ поселенцамъ и пр.—Иностранные крупные поземельные собственники въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.—Зе-

мельныя субсидіи желѣзнодорожнымъ обществамъ и захваты земель частными предпринимателями. — II. Борьба крупной собственности съ мелкой и средней.—Законы о гомстетахъ, какъ государственная охрана средней и мелкой собственности.—Понятіе о гомстетахъ и ближайшія обстоятельства, вызвавшіе homestead laws. — III. Техасскіе законы 1839 и 1882. — Союзный законъ 1862 г.—IV. Статистическія данныя о примѣненіи законовъ о гомстетахъ. — V. Общія статистическія данныя о поземельныхъ отношеніяхъ въ С.-А.-Соединенныхъ Штатахъ. — Цѣнность земель въ различныхъ штатахъ и связь ея съ относительнымъ развитіемъ фабричной промышленности. Мнѣнія американцевъ о послѣдствіяхъ законовъ о земельныхъ гомстетахъ.

СТРАН.

241—266

ВВЕДЕНИЕ.

Основное значеніе вопроса о распредѣленіи въ народномъ хозяйствѣ для сужденія о благосостояніи страны. — Ученіе фритредерской школы о распредѣленіи. — Критика этого ученія писателями-соціалистами и гармонистами. — Отношеніе новѣйшихъ экономическихъ школъ — исторической и соціальной — къ вопросу о свободной конкуренціи и роли государства въ народномъ хозяйствѣ. — Связь распредѣленія съ собственностью на факторы производства; выдающееся современное значеніе поземельной собственности, съ этой точки зрѣнія. — Аграрный вопросъ въ в. Европѣ и въ Россіи. — Предметъ предлагаемой книги.

Степень экономического благосостоянія всякой страны, съ экономической точки зрѣнія, опредѣляется двумя главными факторами — относительною, по сравненію съ населеніемъ, суммою производства, или количествомъ валового и чистаго дохода всего народнаго хозяйства, и характеромъ распредѣленія этого дохода по отдѣльнымъ частнымъ хозяйствамъ, другими словами, большею или меньшею равномѣрностью распредѣленія валового и чистаго дохода страны между различными классами населенія. Большой валовой доходъ свидѣтельствуетъ о значительномъ потребленіи страны и обширномъ производствѣ, чистый доходъ указываетъ на избытокъ созданныхъ цѣнностей противъ сдѣланныхъ затратъ, избытокъ, который даетъ возможность въ ближайшемъ будущемъ расширить производство или потребление, т. е. непосредственно улучшить положеніе тѣхъ, въ чьи руки достается чистый доходъ; равномѣрность въ распредѣленіи свидѣтельствуетъ о большемъ или меньшемъ участіи массы населенія въ выгодахъ экономического прогресса и накопленія цѣнностей.

Было время, когда преимущественный интересъ экономической науки сосредоточивался на анализѣ условій наивыгоднѣйшаго производства, въ смыслѣ полученія возможно большаго

шаго валового и въ особенности чистаго дохода, при чемъ вопросамъ распредѣленія отводилось второстепенное мѣсто и даже третъестепенное, какъ на примѣръ, у тѣхъ писателей, которые считали политическую экономію наукою о мѣновыхъ цѣнностяхъ и отношеніяхъ. Центромъ народнаго хозяйства въ разсужденіяхъ экономистовъ при такомъ направленіи науки являлся продуктъ и его цѣнность, а не человѣкъ съ его потребностями, чувствами, ощущеніями. Въ наукѣ очень подробно разбирались условія, при которыхъ можно получить продуктовъ больше, лучше и дешевле, и весьма мало обращалось вниманія на то, что нужно, чтобы въ экономической сферѣ человѣкъ-работникъ чувствовалъ себя дѣйствительно человѣкомъ, цѣлью всякаго производства, а не простымъ орудіемъ - животнымъ или машиною. Политической экономіи придавался характеръ науки о богатствѣ народовъ (Wealth of Nations), а не науки народнаго благосостоянія, что соотвѣтствуетъ ея сущности; многіе изъ экономистовъ, точно изъ опасенія, чтобы терминъ „богатство“ не давалъ повода думать, что дѣло идетъ объ изобиліи хозяйственныхъ благъ, стали употреблять слово „богатство“ для обозначенія всякой отдѣльной цѣнности, при чемъ этимъ отклоненіемъ отъ общепринятаго пониманія слова богатство, вовсе не выигрывались точность и ясность научной терминологіи. Въ наукѣ утвердилась индивидуалистическая точка зрѣнія на экономическія явленія и ихъ развитіе, въ томъ смыслѣ, что личный эгоизмъ или своекорыстный интересъ каждаго былъ объявленъ единственнымъ нормальнымъ или „естественнымъ“ регуляторомъ хозяйственныхъ отношеній, направляющимъ ихъ одновременно и къ выгодѣ частныхъ лицъ, и къ выгодѣ общества. Всякое вмѣшательство государственной власти для упорядоченія экономическихъ отношеній было признано вреднымъ и безсильнымъ сдѣлать лучше, чѣмъ это достигается свободною неограниченною конкуренціей во всѣхъ сферахъ экономической жизни. Афоризмъ фізіократовъ: laissez faire былъ усвоенъ какъ догматъ фритредерской школой политической экономіи, получившій широкое распространеніе и довольно продолжительное господство въ экономической литературѣ не только въ Англіи, но и на континентѣ, благодаря трудамъ Рикардо и Мальтуса, занявшимъ сразу чрезвычайно авторитетное положеніе въ экономической наукѣ. Ихъ вліянія не избѣжали

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Распространяться въ предисловіи о важности предмета моего изслѣдованія я считаю излишнимъ. Меня лично вопросъ о землѣ, и въ особенности о крестьянскомъ землевладѣніи и хозяйствѣ въ Россіи, занималъ, можно сказать, со школьной скамьи. Мой первый литературный трудъ былъ докладъ въ Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ: „Воззрѣнія земствъ по вопросу о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія“¹⁾. Въ 1882 г. мною было издано сочиненіе „Поземельный кредитъ въ Россіи и отношеніе его къ крестьянскому землевладѣнію“²⁾. Какъ эта книга, такъ и статьи, помѣщенные въ разное время въ Русской Мысли³⁾, служили подготовительными работами для задуманнаго тогда же болѣе обширнаго сочиненія. Предлагаемая теперь книга очень далека, однако, отъ того идеала и программы, какую я ставилъ себѣ, принимаясь за работу. Въ ней, вѣроятно, можно найти не мало недостатковъ и промаховъ, но могу смѣло сказать, въ нее много положено любви и добросовѣстнаго труда.

¹⁾ Помѣщенъ въ „Трудахъ“ Общества и изданъ отдѣльной брошюрой въ 1881 году.

²⁾ Первоначально почти все было напечатано въ Русской Мысли за 1882 годъ (кн. V, VI, VII и VIII).

³⁾ „Экономическіе принципы крестьянской реформы и ихъ возможное развитіе“ (Русская Мысль, 1881 г. кн. VII), „По вопросу о пониженіи выкупныхъ платежей“ (Р. М., 1881 г. кн. IX), „Основные вопросы крестьянскаго землевладѣнія“ (Р. М., 1885 г., кн. XI), „Очеркъ развитія поземельныхъ отношеній у государственныхъ крестьянъ“ (Р. М., 1889 г. кн. XI и XII).

При разнообразіи содержанія и значительности объема книги въ ней естественно не все имѣеть одинаковую научную цѣнность. Но всякій специалистъ легко увидить, гдѣ и что разработано по первымъ источникамъ и что дается мною вновь, а для неспециалистовъ, которыхъ я также имѣлъ въ виду при работѣ, думаю, что и менѣе самостоятельныя главы книги дадутъ матеріалъ, который предполагаетъ значительное знакомство съ русской и иностранной литературой предмета.

Замѣчу, что изъ отдѣльныхъ главъ книги, гл. I, V и VII первой части (последнія двѣ съ сокращеніями) были уже напечатаны въ Сѣв. Вѣстникѣ (кн. VI, VII и VIII за 1890 годъ); упомянутыя выше статьи изъ Русской Мысли вошли во вторую часть въ переработанномъ, дополненномъ и обновленномъ видѣ; затѣмъ—введеніе, главы: II, III, IV и VI первой части и главы: I, VI, XI и XII второй части появляются въ печати впервые.

Въ концѣ книги помѣщено довольно большое статистическое приложеніе. Въ немъ я дѣлаю сводку статистическихъ данныхъ, характеризующихъ важнѣйшія условія крестьянскаго землевладѣнія. Оно представляетъ какъ бы статистическій итогъ крестьянской реформы, выведенный изъ обширныхъ матеріаловъ, разбросанныхъ въ разныхъ изданіяхъ Центрального статистическаго комитета, Государственнаго банка и другихъ. Своимъ приложеніемъ я не только желалъ привести матеріалъ, который служилъ, между прочимъ, основаніемъ для текста, но хотѣлъ также облегчить болѣе подробное знакомство съ статистическими данными о поземельной собственности въ Россіи изъ одной книги, вмѣсто того, чтобы рыться въ массахъ официальныхъ фоліантовъ, не всѣмъ доступныхъ. Большая часть „Приложенія“ есть не простое заимствованіе, а переработка официального матеріала, требовавшая много вычислительнаго механическаго труда, который, конечно, выполненъ не мною, а лишь по моему плану и указаніямъ и подъ моимъ контролемъ.

Хорошо знаю и понимаю, что обыкновенный образованный читатель не очень любитъ сплошныя статистическія таблицы и, можетъ быть, совсѣмъ не заглянетъ въ нихъ. Надѣюсь, однако, что люди, спеціально интересующіеся земельнымъ вопросомъ, не сочтутъ означеннаго приложенія только баластомъ для книги, напрасно увеличивающимъ ея объемъ.

Выпуская въ свѣтъ мою книгу, считаю пріятнымъ долгомъ выразить искреннюю благодарность глубоко уважаемому академику и предсѣдателю комитета министровъ Николаю Христіановичу Бунге за содѣйствіе мнѣ въ доступѣ къ дѣламъ, хранящимся въ архивѣ Государственнаго Совѣта. Благодарю также б. вице-директора департамента окладныхъ сборовъ В. И. Ковалевскаго за любезное облегченіе мнѣ возможности ближе ознакомиться съ вопросомъ о преобразованіи государственной оброчной подати въ выкупные платежи.

Благодарю и всѣхъ лицъ, которыя тѣмъ и инымъ способомъ содѣйствовали мнѣ въ работѣ. Не могу при этомъ не назвать одного невиднаго, но незамѣнимаго для меня помощника—Марію Николаевну Ходскую, благодаря изящному вкусу которой, при чтеніи ей различныхъ частей работы въ рукописи, многія страницы книги очень выиграли, когда я окончательно отдѣлывалъ ихъ для сдачи въ типографію.

Леонидъ Ходскій.

Февраль 1891 года.

даже такіе писатели, какъ Кэри, выступившіи горячимъ противникомъ по основнымъ пунктамъ ученія Рикардо, главы фритредеровъ.

Общее ученіе Рикардо о распредѣленіи характерно для всей англійской фритредерской или манчестерской школы. При обычной сжатости изложенія Рикардо, собственными словами его весьма удобно резюмировать и исходную посылку фритредеровъ вообще и ихъ теорію распредѣленія.

(„При системѣ безграничной свободы, читаемъ мы у Рикардо, каждая торговля, каждая страна естественно посвящаетъ свой капиталъ и свой трудъ такому употребленію, которое наиболѣе для нея выгодно. Это преслѣдованіе индивидуальной пользы удивительно какъ связано съ общимъ благомъ всѣхъ. Поощряя промышленность, вознаграждая изобрѣтательность, въ высшей степени успѣшно пользуясь отдѣльными силами природы, оно способствуетъ наиболѣе выгодному и экономическому распредѣленію труда: увеличивая въ то же время общую массу произведеній, оно распространяетъ всеобщее благосостояніе и посредствомъ общихъ узъ интереса и сообщеній связуетъ между собою въ одно универсальное цѣлое народы всего цивилизованнаго міра. Именно въ силу этого принципа вино производится въ Испаніи и въ Португаліи, хлѣбъ въ Америкѣ и въ Польшѣ, а желѣзные и другіе мануфактурные товары въ Англіи“¹⁾).

Къ какимъ же результатамъ приводитъ въ частности для различныхъ классовъ общества прославляемая Давидомъ Рикардо система безграничной свободы въ народномъ хозяйствѣ, по его же собственному свидѣтельству?

Начнемъ съ капиталистовъ. „Прибыль на капиталъ, говоритъ Рикардо, имѣетъ естественное стремленіе понижаться, потому что, при прогрессивномъ движеніи богатства и общества, требуемая прибавка пищи получается посредствомъ пожертвованія все большаго и большаго количества труда. Этому стремленію, этому тяготѣнію прибыли препятствуютъ, къ счастью, отъ времени до времени, улучшенія въ устройствѣ машинъ, употребляемыхъ въ производствѣ предметовъ необходимости, точно такъ же какъ и открытія въ сельскохозяй-

¹⁾ D. Ricardo, Principles of Political Economy. Рус. переводъ Н. Зибера. Сочиненія Давида Рикардо, стр. 75.

ственной наукѣ, которыя даютъ намъ возможность уменьшать на извѣстную часть необходимый прежде трудъ и, слѣдовательно, понижаютъ цѣну предметовъ первой необходимости для рабочаго. Возвышеніе цѣны предметовъ необходимости и задѣльной платы имѣетъ, однако, также свои границы, ибо коль скоро задѣльная плата становится равна всей выручкѣ фермера, то прекращается и накопленіе капитала; при подобныхъ условіяхъ, ни одинъ капиталъ не можетъ давать никакой прибыли, и не будетъ требоваться увеличенія труда, а слѣдовательно, и населеніе достигнетъ своего высшаго предѣла. Въ дѣйствительности уже задолго до этой эпохи низкій уровень прибыли остановить всякое накопленіе капитала, и почти весь продуктъ страны, за вычетомъ платы рабочимъ, становится собственностью землевладѣльцевъ, сборщиковъ десятины и налога“¹⁾).

Такова неутѣшительная картина будущности капиталистовъ при постепенномъ увеличеніи народонаселенія и прогрессивномъ развитіи промышленности при господствѣ фритредерскихъ началъ. Но капиталисты составляютъ относительно незначительную часть общества; массу его составляетъ рабочій классъ, а въ приведенной цитатѣ уменьшеніе или даже уничтоженіе прибыли на капиталъ ставится въ связь съ возрастаніемъ заработной платы и ренты землевладѣльцевъ. Взглянемъ поэтому на ту перспективу будущаго, которую рисуетъ намъ Рикардо для рабочихъ.

„При естественномъ движеніи общества, говоритъ онъ, задѣльная плата стремится къ пониженію, насколько она опредѣляется спросомъ и предложеніемъ, ибо предложеніе рабочихъ продолжаетъ возрастать въ одной и той же прогрессіи, между тѣмъ какъ спросъ возрастаетъ въ прогрессіи менѣе быстрой“; „но не должно забывать, что задѣльная плата зависитъ также отъ цѣны товаровъ, на которые она расходуется“. „По мѣрѣ того, какъ возрастаетъ народонаселеніе, эти предметы необходимости все будутъ возвышаться въ цѣнѣ, такъ какъ будетъ требоваться все болѣе и болѣе труда на ихъ производство. Если бы въ подобномъ случаѣ упала и денежная задѣльная плата, между тѣмъ какъ всѣ товары, на покупку которыхъ она расходуется, возвысились бы, то положеніе рабочаго ухудшилось бы вдвойнѣ, и въ непродолжи-

¹⁾ Тамъ же, стр. 66.

тельномъ времени онъ совершенно лишился бы средствъ существованія. Вслѣдствіе этого, вмѣсто пониженія, денежная задѣльная плата, напротивъ, возрасла бы, но не настолько, чтобы дать рабочему возможность покупать такое же количество необходимыхъ и полезныхъ вещей, какое онъ приобрѣталъ до вздорожанія этихъ предметовъ“.

„Но, несмотря, однакоже, на то, что трудъ рабочаго дѣйствительно оплачивался бы хуже, все-таки увеличеніе задѣльной платы необходимо уменьшало бы прибыль фабриканта, потому что онъ не могъ бы продавать свои товары дороже, несмотря на увеличеніе расходовъ по производству“. „Повидимому та же причина, которая возвышаетъ ренту, возвышаетъ и задѣльную плату, именно возрастающая трудность добыванія прибавочнаго количества пищи посредствомъ прежняго относительнаго количества труда, и, слѣдовательно, если бы деньги имѣли неизмѣнную цѣнность, то какъ рента, такъ и задѣльная плата постоянно стремились бы къ повышенію вмѣстѣ съ увеличеніемъ богатства и народонаселенія. Но между увеличеніемъ ренты и увеличеніемъ задѣльной платы есть существенная разница. Повышеніе денежной цѣнности ренты сопровождается возрастаніемъ доли продукта; не только денежная рента землевладѣльца, но также и хлѣбная его рента, становятся больше; землевладѣлецъ получить болѣе хлѣба, и каждую мѣру этого хлѣба онъ обмѣняетъ на большее количество всѣхъ другихъ товаровъ, цѣнность которыхъ не возвысилась. Судьба рабочаго будетъ менѣе счастливою; правда, онъ получитъ болѣе значительную денежную плату, но его хлѣбная задѣльная плата уменьшится, и не только количество хлѣба, поступающее въ его распоряженіе, уменьшится; но его общее положеніе ухудшится во всѣхъ отношеніяхъ, вслѣдствіе большой для него трудности поддерживать рыночный уровень задѣльной платы выше естественнаго его уровня. Когда цѣна хлѣба поднимется на 10⁰%, задѣльная плата возвысится во всякомъ случаѣ въ меньшемъ размѣрѣ, а рента, напротивъ, въ болѣе значительномъ; положеніе рабочаго вообще ухудшится, положеніе землевладѣльца, наоборотъ, будетъ постоянно улучшаться“ ¹⁾)

¹⁾ Тамъ же, стр. 52 и слѣд.